

УДК 316.344.42

Горская Анастасия Николаевна, аспирант кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (Россия, г. Саранск)

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЭЛИТ
И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ
К АНАЛИЗУ ЛОКАЛЬНОГО УРОВНЯ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные классические подходы к исследованию элит, современные подходы к их идентификации, а также целесообразность их применения на локальном уровне.

Ключевые слова: элита, меньшинство, локальный уровень, исследовательские подходы, институт, стратификация, демократия.

Gorskaya Anastasiya Nikolaevna, post-graduate student, Department of World history, political science and area studies at Mordovian state University.
N.P. Ogarev (Russia, Saransk).

**THE BASIC APPROACHES TO THE STUDY OF ELITES
AND THE POSSIBILITIES OF THEIR APPLICATION TO BE ANALYSIS
OF THE LOCAL LEVEL OF POWER AND ADMINISTRATION**

Abstract. The article deals with the main classical approaches to the study of elites, modern approaches to their identification, as well as the feasibility of their application at the local level.

Key words: elite, minority, local level, research approaches, institute, stratification, democracy.

Естественные и социальные различия – неистребимое явление любого общества. Они же обуславливают неодинаковые способности к менеджменту, а

значит и влиянию на политические и общественные процессы. Кроме этого, социальная стратификация создаёт систему, при которой члены общества при равных способностях имеют неравные возможности. Эта тема считается дискуссионной многие столетия. Многие отечественные и зарубежные учёные прибегали к поискам средств достижения всеобщего равенства, но их исследования в итоге приобрели лишь утопический характер и не нашли своего практического применения. Другие исследователи подтвердили неизбежность дифференциации общества на властвующих и подчиняющихся как элемент естественного процесса.

Властвующая часть общества, группа лиц, имеющая высокое положение в обществе, активная в политической и иных сферах, обладающая влиянием и богатством, называется политической элитой [1]. Такой центр общества является очаговым для управления, его деятельность определяет направление движения общества в политической и иной плоскости. Образуется он из личностей, обладающих специальными профессиональными навыками, качествами.

Политические элиты и элиты в принципе формируются в динамичных условиях сложно структурированного общества. И, соответственно, критерии их дифференциации могут быть разнообразными, из различных сфер. Итогом такого выделения должно выступать наличие у соответствующей части общества реальных или закулисных рычагов влияния на другие стратификационные группы.

Многие учёные-элитисты как раз в основу своих работ и закладывали совокупность общенаправленных критериев, позволяющих выяснить природу и очертить границы правящего слоя в исследуемых обществах. Их идеи позволили сформировать различные подходы к определению элит.

В качестве наиболее важных следует отметить четыре классических исследовательских подхода:

- организационный;
- психологический;

- экономический;
- институциональный.

Принципы организационного подхода отстаивали и рассматривали в своих работах Г. Моска [6] и Р. Михельс [5]. Согласно ему способность меньшинства быстро и эффективно организовать для решения остро поставленных проблем, мобилизоваться в силу, выступающую единым фронтом перед другими силами общества, является ключевым для поиска ответов на классические вопросы элитологии. Г. Моска считает, что групповая сплочённость и единомыслие, свойственные политическому классу, позволяют правящему классу сохранять власть. Управление превратилось в сложную профессиональную деятельность, следовательно, высокая способность к организации явилась значительным преимуществом в складывающихся реалиях.

Роберт Михельс [12] развил организационный подход далее. Подчёркивая необходимость организации как элемента, дающего власть, он полагает, что эта структура сама по себе способствует возникновению элит. Во всех институтах демократического общества он обнаруживает аристократическое (олигархическое) ядро, которое по сути своей подрывает демократию, хотя и обязано ему своим происхождением. Демократия стремится стабилизировать и наладить функционирование существующих институтов, поэтому вынуждена создавать организации. Исследователь указывает на тождественность между значениями «организация» и «олигархия», при этом находит их причинно-следственную связь. Как вся власть общества не может концентрироваться в одних руках, так она не может и осуществляться всеми взятыми гражданами страны. Деление общества на меньшинство и большинство неизбежно, и этим они обязаны организации.

Психологический подход описывал в своих трудах учёный В. Парето [13]. Его теория строится на том, что социальная активность групп населения объясняется фундаментальными психологическими факторами. Автор говорит

о различиях правящего слоя и управляемого в зависимости от психической структуры людей.

Обоснование роли элиты Парето выводил из концепции общественного баланса, к которому стремится социум как система. Он утверждал, что существуют определённые элементы, выражающиеся во взаимодействии соответствующих сил, которые поддерживают такой баланс – это элементы интеллектуальные, политические, социальные, экономические, а также элементы мотивации человеческой деятельности, которым Парето уделял особое внимание.

На взгляд Парето, главным мотивом деятельности человека и человечества в принципе являются психологические стимулы. Они сводятся к биологическим инстинктам, к алогичным, иррациональным эмоциям, чувствам. Такие стимулы присутствуют в деятельности человека с самого его появления и неизменно остаются в его жизни, как в рамках мировой истории, так и в рамках истории отдельной личности, отражающие его индивидуальность. Взаимодействуя, эти чувства формируют социальное равновесие и определяют форму общества.

От природы, утверждает Парето, индивиды отличаются физически, нравственно и умственно. Те группы, что проявляя высокие показатели, способны работать в самых различных сферах, по его мнению, и именуется элитами.

Следовательно, Парето определял элиту по её врождённым психологическим свойствам: она состоит из тех, кто проявляет качества, особенно полезные для общества, или доказывает наивысшие способности в соответствующей сфере деятельности.

Парето, кроме того, указывает на постоянную смену одной элиты другой, что обусловлено социальной динамикой общества. То есть, имеется некая «циркуляция элит», которая через неопределённое время повторится снова и снова. Постоянная смена, на взгляд учёного-исследователя, позволяет осознать цикличность движения общества, представляющая собой возвышение

аристократии, её властвование, упадок и замену новым властвующим привилегированным меньшинством.

Ещё один подход – экономический. Его наиболее значимым представителем является Дж. Бернхем [9]. Огромный интерес он уделяет разновидностям элит, её структуре, способам воздействия на общество. В основе его подхода находится идея о том, что в основе власти элиты лежит контроль над ключевыми средствами производства. В условиях формирования потребительского общества возникла прослойка менеджеров – управленческой элиты. Их господство было обусловлено необходимостью компетентного управления технически сложными средствами, ориентированными на разнообразные потребности групп населения. С его точки зрения, власть концентрируется в руках тех, кто обладает выдающимися организаторскими навыками и способен применять знания по управлению экономикой.

Следует отметить, что идеи Дж. Бернхема, Г. Моски, В. Парето, имея общий базис, заложили основы маккиавеллистского подхода. Элита ими представлена как меньшинство, обладающее властью, имеющее характерные привилегии, которое кроме этого располагает особыми знаниями, навыками и умениями в области управления и способно применять их во всех сферах общественной жизни, особенно в политике и экономике.

Следующий подход – институциональный, разработанный Райтом Миллсом [4]. Миллс отвергает необходимость для элит иметь выдающиеся интеллектуальные и моральные качества и делает упор на экономическую и социальную структуру общества, в которой рассматривается элита.

В его работах особое значение приобрела такая черта элиты, как престиж. На её анализе Миллс и заостряет своё внимание. Он приходит к выводу о том, что члены элиты обладают престижем на столько, сколько им обладают институты, которые они возглавляет. Особый интерес в этом ключе представляют политический, экономический и военный институты, поскольку являются наиболее значимыми для общества. Следовательно, руководители

государственных органов, корпораций и армии составляют элиту власти. Между ними складываются отношения взаимного содействия и обмена.

Наличие демократии не означает, что власть равномерно распределяется среди народа, хотя сам народ является её источником, и не означает отсутствие элитных групп в обществе, демократия характеризуется новым способом рекрутирования элит и новым её самосознанием. Элита рассматривается как властвующее меньшинство, занимающее в государственных и финансовых институтах общества стратегические позиции и оказывающее существенное влияние на жизнь большинства людей [7, с. 56].

Данный подход отличается демократичностью и отрицанием отдельных установок классических теорий.

Существуют также ценностный (аксиологический) и структурно-функциональный подход.

Н. А. Бердяев [2], проводя свои исследования в рамках ценностного подхода, утверждает, что в истории функционирует закон, который он называет «нравственным законом». Его суть выражается через «качественный подбор личностей, через избранные личности», образующих аристократию – наиболее ценное звено социальной системы, обладающее высокими данными и показателями в важнейших областях государственного управления, заботящихся об общем благе в первую очередь. Такое звено формируется естественным образом и объясняется необходимостью в эффективном руководстве.

Так как современная реальность отдаляется от ценностных установок и идеализации элитных персон, ценностный подход постепенно уходит с поля зрения исследователей, став, в некоторой степени, вторичным критерием.

В настоящее время наиболее привлекательным для исследователей стал структурно-функциональный подход, представителем которого является Г. Лассуэлл [11]. Для него характерно выделение социального статуса, в качестве ключевого признака элиты, в системе властных структур. Главный критерий элитарности – пребывание во власти и наличие функций, определяющих особое

положение персон. Личности и группы людей, которые обладают высоким социальным положением в обществе и занимают ключевые командные позиции в важнейших институтах и экономических, политических, военных организациях общества, осуществляющих «наиболее важные управленческие функции» в обществе, относятся к элите [8, с. 64].

При этом Г. Лассуэлл особое значение придаёт интеллектуальному знанию в разработке и принятии политических решений. По этой причине к политической элите он причислял тех, кто обладает этим знанием и имеет наибольший престиж и статус в обществе.

Со временем применение всех этих и других подходов исследователями изменилось с автономного порядка на порядок совокупности, что было обусловлено широкими расхождениями в ранее применяемых стратегиях идентификации элит. Пришло четкое понимание того, что ответ на критический вопрос о том, как идентифицировать элиту, должен быть дан по результатам эмпирических исследований.

Все существующие подходы были сформулированы преимущественно зарубежными учёными на базе эмпирического исследования различных государств, регионов, субъектов какой-то одной страны или путём проведения их сравнительного анализа. Россия, как страна социалистического лагеря, также была одним из объектов их исследования.

В самой российской политической науке элитологические исследования получили широкое распространение лишь в последние полтора десятилетия XX века. Особый интерес у учёных вызвали региональные политические элиты, сложилась солидная теоретическая база по этой проблематике. В то же время локальные политические элиты ушли с их поля зрения. Это явление можно связать с тем фактом, что локальный уровень в принципе недооценивается по сегодняшний день, а сама локальная элита воспринимаются как группа лиц, имеющая недостаточно высокий статус и занимающая среднее положение между элитой и массой. Подобные взгляды сформировали особый подход к определению роли и места локальных элит в политическом процессе.

Некоторые исследователи вообще игнорируют существование какой-либо политики на этом уровне либо включают его участников в состав элиты региональной. Но есть и другой подход, базирующийся на факте, что роль отдельного локального лидера может сильно отличаться от роли другого в локальной и региональной политике.

Стоит исходить из того факта, что локальная элита, имея высокую степень зависимости от политики на региональном уровне, обладает всё же некоторой самостоятельностью в принятии стратегических решений на «своей» территории, могут приниматься свои в какой-то степени автономные решения, касающиеся локального сообщества, что является необходимым условием для наличия политического процесса на местах. Лидеры данного уровня также имеют собственные потребности, цели, интересы, которые они стремятся достигнуть, пролоббировать. Их деятельность не сводится просто к администрированию, они способны оказывать экономическое и политическое влияние. В соответствии с этим, упущение из вида уровня локального может способствовать разъединению всего политического пространства страны.

Ученый спор о справедливости различных подходов к идентификации именно локальной элиты тесно переплетается с концептуальными различиями. В то же время на уровне локальных элит восприятие политического влияния, как правило, сильно искажается в пользу небольшого числа ключевых лиц, принимающих решения. И в этом случае выбор подхода имеет решающее значение, т. к. от этого зависит картина о полноте и плюралистичности структуры элиты, которая отражает разнообразие властных ресурсов.

При исследовании локального уровня сложно придерживаться классических подходов по той причине, что выделить общие критерии качества, применяемые к очень отличающимся друг от друга территориям и локальным сообществам на практике проблематично. Наиболее эффективным подходом для изучения локальных элит в этой связи будет подход функциональный, который предполагает понимание её как социальной группы, выполняющей определённые функции в обществе, с которыми она приобретает

ресурсный и властный потенциал. Удобно в этой связи рассматривать политическую элиту. Информация о лицах, занимающих ключевые позиции в структуре государственных органах, находится в общем доступе и открыта для анализа. В отчётах упомянутых органов можно найти информацию о ключевых местных предприятиях, их руководителях, также способных оказывать влияние на принятие решений по локальным и региональным вопросам. Те ресурсы, что они обладают, способны оказывать им необходимую поддержку.

Один и тот же пост в политической или бизнес сфере может предоставлять различные дивиденды лицу, его занимающему, в зависимости от внешней обстановки, будь то политическая картина, наличие или отсутствие неформальных связей с вышестоящими лицами, экономическая обстановка, востребованность человека элиты, а также в зависимости от личных качеств самого должностного лица.

Тем не менее, на локальном уровне сами люди, не входящие в элиту, воспринимают её преимущественно по наличию именно функций: управленческих, контрольных и др. Независимо от наличия или отсутствия остальных критериев, как качество и эффективность, элитный образ приобретают различного рода властвующие руководители. Последствия некачественной и неэффективной работы на локальном уровне, в силу небольшого его масштаба в рамках государства, малозаметны и не критичны для федерального и даже регионального уровня и не вызывают на себя должного внимания.

Следуя этой мысли, по функциональному критерию на локальном уровне можно выделить следующие элитные группы: главы муниципалитетов, депутаты, партийные и бизнес-руководители, руководители в других сферах общества. Так функциональный подход может стать своеобразным скелетом исследования.

Рассматривая наличие необходимых у этих групп ресурсов и репутации, занимаемой ими позиции, в качестве вспомогательных подходов могут использоваться соответственно ресурсный, решенческий, репутационный и

позиционный подход. С помощью них можно выстроить внутреннюю иерархию функционирования самого организма элиты, выявить властные тандемы, контрэлиты.

В конечном счете, каждый из вышеперечисленных подходов фокусируется на различных аспектах структуры власти и влияния на два измерения: контроль над местными властными ресурсами, связанными с лидирующими позициями и активное участие в политико-экономическом процессе принятия решений в микрорегионе. Комбинация этих двух измерений дает различные возможные стратегии идентификации элиты [10].

С другой стороны, нельзя игнорировать потенциальное влияние и ограничивать анализ лиц, которые активно участвуют в принятии политических решений, независимо от ресурсов, на которых основывается их влияние.

Теоретически, предположение существования одной всеохватывающей местной элиты, члены которой участвуют в большинстве или во всех основных политико-экономических решениях, подразумевает сосредоточение внимания на людях, находящихся на самом верху данного общества, и игнорирует людей, имеющих только специализированное влияние.

Столкнувшись с этим выбором, некоторые ученые решили объединить разные подходы. Несколько исследований начались со структурно-функционального подхода, а затем попытались дополнить первоначальный список держателей позиций, включив участников, либо принимающих активное участие в принятии политических решений, либо воспринимающихся влиятельными позиционно определяемыми элитами. Такой гибридный подход возможен не только в контексте широкомасштабных общенациональных опросов, но будет особенно интересен в нашем случае [10].

Сравнительное изучение всех национальных элит-формирований, наконец, все еще значительно отстает от прогресса, достигнутого в нашей области элитного исследования. Довольно распространена критика того, что элитные исследования имеют только описательную ценность и не вносят большого вклада в ответы на важные теоретические вопросы, связанные с

локальными элитами. Несмотря на то, что описательную ценность таких исследований нельзя недооценивать, односегментные исследования местных элит могут лишь предоставить мелкие фрагменты мозаики элитных структур, а также их влияние на социальные и политические изменения, происходящие в обществе [10].

Эта неудовлетворительная ситуация может быть преодолена только путем систематических сравнительных исследований и отказа от поиска всеобъемлющей элитарной теории. Вместо этого было бы более перспективным, если бы элитные исследования сосредоточились бы на более ограниченных вопросах, таких как определение детерминант элитной интеграции и изучение влияния изменения режима на изменение элиты, а также элитные стратегии борьбы с потенциально противоречивыми проблемами. Среди независимых переменных основное внимание следует уделить институциональным детерминантам моделей взаимодействия элиты и их вкладу в смягчение конфликтов между различными общественными подгруппами.

Библиографический список

1. *Баранов Н.А.* Политические отношения и политический процесс в современной России: курс лекций. СПб., 2011. 297 с.
2. *Бердяев Н.А.* Судьба России: Сочинения. М., 2016. 416 с.
3. *Даль Р.А.* О демократии. М., 2000. 208 с.
4. *Миллс Р.* Властвующая элита. М., 2007. 844 с.
5. *Михельс Р.* Необходимость организации // Диалог. 1990. № 3. С. 43–46.
6. *Моска Г.* Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187–198.
7. *Ожева С.Б.* Университетский комплекс как условие формирования интеллектуальной элиты в социокультурном пространстве региона: На материалах Республики Адыгея: дисс ... канд. соц. н. Майкоп, 2006. 188 с.
8. *Сидаков А.М.* Российская политическая элита в современных условиях: дисс ... канд. полит. н. Ставрополь, 2012. 185 с.

9. *Burnham J.* The Managerial Revolution. London, 1966. 285 p.
10. *Hoffmann-Lange U.* Methodological Developments in Elite Research // 20th IPSA World Congress., Fukuoka 9-14 July 2006. P. 1–21.
11. *Lasswell H.D.*, Lasswell on Political Sociology. Chicago; London, 1997. 117 p.
12. *Michels R.* Political Parties. A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy. Kitchener; Ontario, 2001. 266 p.
13. *Pareto V.* Trattate di sociologia generale. Milano, 1964. 530 p.